

— Следи за своим взглядом, Филипп. — Звук металла, и дуло пистолета Реда внезапно оказалось у самого носа Филиппа. Лицо Реда было холодным и суровым. Он не мог терпеть, чтобы Ив подвергался такому похабному взгляду.

— Все твои грязные мысли написаны у тебя на лице!

Реакция Реда была явно чрезмерной: он сразу же выхватил оружие. Филипп побледнел от страха, его тучное тело, словно неваляшка, замерло между падением и стоянием. Охранники вокруг тоже достали пистолеты, и обе стороны замерли в напряженном противостоянии.

— Эй, Ред, не горячись. — Ив придержал дуло пистолета, пытаясь разрядить обстановку. — Давайте все успокоимся. Такое эlegantное место — конфликт здесь никому не пойдет на пользу.

Как только пистолет Реда начал опускаться, Филипп спрятался за спину охранника и начал кричать:

— Акарт, твоя собака сегодня особенно агрессивна!

— Я всегда забочусь о своих подчиненных. А вот тех, кто рядом с тобой, можно назвать собаками. Будь осторожен, как бы они не укусили тебя сами. — Ив не стал сдерживаться. Ему было неприятно, что так говорят о Реде.

Черт возьми, этот Акарт, как всегда, раздражает! — Филипп стиснул зубы. Убедившись, что охранники на его стороне, он поправил воротник и, выпрямив шею, решил, что нужно хорошенько унижить этих двоих.

— Сегодня вечером здесь собрались настоящие художники. Я собирался провести господина Акарта внутрь, чтобы он увидел, как выглядит настоящий мир. Но, похоже, ты явно не соответствуешь стандартам. Если ты не подходишь, то не стой здесь и не мешай. Подожди завтрашних газет — там будут фотографии с банкета, и это все, на что ты можешь рассчитывать.

Филипп говорил с таким азартом, что даже не заметил, как у обочины остановился удлинённый Rolls-Royce «Ночной Герцог» из лимитированной серии для Клана Крови. Окно опустилось, и его прервал чей-то голос.

— Господин Акарт — мой приглашенный. Я привел друга на банкет. Есть проблема?

Охранники у входа тут же отдали честь. Господин Гюго вышел из машины. На нем был длинный черный плащ, закрывающий колени, а поднятый воротник скрывал уши. Его фигура по-прежнему была худощавой, но сегодняшняя одежда придавала ему особую величественность.

— Гюго, ты как здесь оказался? — Уголок глаза Филиппа дернулся. Он когда-то изменял своему

партнеру с бывшим возлюбленным Гюго, так что их отношения были более чем напряженными.

Ив, на самом деле, не договаривался с Гюго, но быстро сориентировался и подошел к нему, делая вид, что ждал его уже давно.

— Господин Гюго, я уже думал, что вы меня оставите в дураках.

— Как можно? Я очень скучал по господину Акарту. — В улыбке Гюго была какая-то невыразимая мягкость. Он был известен как скромный аристократ, но сегодня решил появиться с помпой.

Они шагнули бок о бок на алую ковровую дорожку. Охранники у входа растерялись, делая вид, что ничего не видели, и пропустили Ива и Реда, отдав им почтительные поклоны. Только Филипп продолжал стоять посреди дороги, уставившись на Ива, Реда и Гюго.

Группа прошла мимо него, как будто его не существовало.

...

Внутри зала Ив шел следом за Гюго. Он взял с подноса официанта напиток с алкоголем для группы крови O+ и приветствовал гостей, улыбаясь и смеясь. Только когда они оказались в более уединенном месте, Ив спросил, почему Гюго сегодня пришел.

— Нил сообщил мне. — Гюго вздохнул. — По сравнению с переговорами с Нилом, я предпочитаю поговорить с господином Акартом. Твой друг слишком увлечен деньгами, его аппетиты слишком велики. Я просто не могу справиться...

— Ха-ха. — Ив рассмеялся без смущения. Он знал Нила как свои пять пальцев. Даже во сне тот считал деньги в своем гробу.

Поприветствовав гостей, они нашли уединенную комнату для джентльменов и вошли туда. Ред последовал за ними, но Гюго остановил его.

— Я хочу поговорить с господином Акартом наедине. Может, слуга подождет снаружи?

Ред без выражения взглянул на Ива, ожидая его приказа. Ив сухо усмехнулся. Если такова просьба господина Гюго, то придется оставить Реда снаружи.

...

Комнаты для джентльменов обычно использовались для деловых переговоров или романтических встреч. Интерьер был роскошным, хрустальные люстры создавали в помещении мерцающую атмосферу.

Гюго налил Иву бокал кровавого вина, и они чокнулись.

— Господин Гюго, мы продолжим сотрудничать? — Ив сразу перешел к делу. Ему нужно было убедиться в намерениях инвестора.

— Раз я пообещал инвестировать в тебя, то сдержу свое слово. — Гюго потягивал кровавое вино, его губы окрасились в ярко-красный цвет. Он посмотрел на Иву, чьи губы тоже стали красными, но при этом Ив выглядел еще более привлекательным.

— Однако я хочу, чтобы господин Акарт рассказал мне правду о ваших дальнейших планах. Нил говорит слишком шаблонно. Я, по крайней мере, имею право знать, куда пойдут мои деньги.

Ив покачивал бокал, красная жидкость стекала по стенкам. Он задумался.

Гюго не спешил. Он видел, что Ив колеблется, и напомнил ему, что вложил немало денег в его компанию, а также что они находятся на одной стороне в отношении Филиппа. Разве этого недостаточно для взаимного доверия?

«Эффективное общение» — это то, что Ив ценил больше всего. Исходя из этого, он решил рассказать Гюго кое-что, включая цель их последней поездки — идею улучшения рунической технологии с помощью старого доктора. Все шло по плану.

— Я не ошибся в тебе.

Глаза Гюго сузились, как у лисы:

— Господин Акарт, вы всегда на шаг впереди. Я окажу вам полную поддержку.

Видя, что уверенность инвестора восстановлена, Ив быстро упомянул о другой их проблеме.

— У нас есть трудности с каналами. Филипп близок с людьми из Фракции Тайной Крови и получает определенные преимущества, а у нас такой возможности нет. По крайней мере, у меня нет шансов наладить контакт с высшими чинами Клана Крови.

Смысл его слов был очевиден: он хотел попросить Гюго поделиться с ними ресурсами.

Глаза Гюго стали еще глубже. Он смотрел на Иву, и постепенно его взгляд стал влажным,

наполненным заботой и нежностью. Он положил руку на плечо Ива и начал говорить.

— Господин Акарт, я хорошо знаю вашу ситуацию. Я изучил ваши данные. Честно говоря, с вашим статусом вам будет очень трудно войти в сферу влияния аристократов. Клан Крови всегда ценит положение и родословную.

— Вы помогли мне, положив конец мучительному и греховному периоду моей жизни. Ваше сочувствие тронуло меня до глубины души. Узнав о вашем прошлом, я стал уважать вас еще больше. — Рука Гюго медленно обвила плечо Ива, его дыхание стало горячим, почти удушающим. — У меня больше нет никаких связей с бывшим партнером. Я снова свободен.

— Ив. — Он больше не использовал обращение «господин Акарт», а перешел на более интимное имя. — Я очарован тобой.

— Если мы начнем встречаться, это может в некоторой степени изменить твое положение.

...

Рука Гюго лежала на плече Ива, притягивая его ближе. Его нос погрузился в черные волосы Ива, их лица почти соприкасались. Ив не мог не услышать его признание, но сделал вид, что ничего не понял, словно выпил галлон виски.

Его улыбка была двусмысленной, а отсутствие реакции казалось равнодушием. Он отодвинулся на диване и с серьезным видом начал отшучиваться:

— Было честью помочь вам, господин Гюго. И то, что вы стали моим инвестором, — большая удача для меня.

Чтобы Гюго не подошел ближе, Ив встал и направился к столу с закусками. Там лежали несколько кусочков тирамису, посыпанных кровавой пудрой. Он быстро взял один и положил в рот, чтобы успокоиться, и небрежно предложил Гюго тоже попробовать, мастерски переключая тему.

С учетом положения Ива, многие, независимо от пола, хотели бы стать его партнером. Он уже сталкивался с разными видами ухаживаний, но такие, как господин Гюго, встречались редко. Большинство аристократов смотрели на простолюдинов свысока.

Сказать, что Ив совсем не был заинтересован, было бы неправдой. Если бы он начал встречаться с господином Гюго, это могло бы стать важным поворотом в его долгой жизни. Символ аристократа мог бы значительно облегчить его путь. Он уже устал от постоянной борьбы за выживание.